

ОСОБЕННОСТИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ ТАШКЕНТА РУБЕЖА XIX-XX ВЕКОВ

Низомов Гийёсжон

*Магистрант 1-курса кафедры Музееведения
Национального института художеств и дизайна
имени Камолиддина Бехзода*

Аннотация: научные труды, посвященные: современным способам и реконструкции и музеефикации памятников архитектуры конца XIX – начала XX с учетом бережного отношения к историко-культурному наследию страны. (История архитектуры на территории Узбекистана получила отражение в трудах классических авторов – М.Е. Массона, Г.А. Пугаченковой, Э.В. Ртвеладзе, Л.И. Ремпеля, А.М. Беленицкого, В.Л. Ворониной, Б.П. Денике и др. В брошюре А.А. Зияева «Центр Ташкента прошлое и настоящее» (1987 г.) рассматриваются основные принципы формирования архитектуры центра Ташкента. Основной библиографией при раскрытии темы и для теоретических исследований по диссертационной теме служили следующие источники: «Всеобщая история архитектуры» [1]¹, Г.А. Пугаченкова «Материалы по истории и теории архитектуры Узбекистана» [2]², В.А. Нильсен «У истоков современного градостроительства Узбекистана» (XIX - нач. XX вв.). П. Маев «Русский Ташкент» [3]³, Б.Н. Засыпкин «Памятники архитектуры Средней Азии, и их реставрация» [4]⁴.

Первым городом нового типа в оседлой части Русского Туркестана стал Ташкент. После принятия решения о превращении его в административный центр новых российских владений, к северо-востоку от новой крепости была спланирована площадь, своими прямоугольными краями формировавшая регулярную планировку нового города, развивавшегося в восточном и юго-восточном направлениях. От этой площади начиналась улица Самаркандская, ставшая главной осью нового города. Со временем вокруг главной площади плаца появились дом генерал-губернатора с садом и торговая площадь. Таким образом, в соответствии с европейской практикой, вместо полицентризма старого города, новая часть Ташкента получила ярко выраженный центр, отмеченный со

¹ Всеобщая история архитектуры. Т. 8. М., 1969.

² Пугаченкова Г.А. «Материалы по истории и теории архитектуры Узбекистана» 1950.

³ Маев П. «Русский Ташкент», (Литературное приложение к «Ниве» 1894, май стр. 144, 145, 146).

⁴ Засыпкин Б.Н. «Памятники архитектуры Средней Азии, и их реставрация» //Вопросы реставрации.М., 1936.

временем архитектурными и идеологическими доминантами [5]⁵.

История российского градоустройства Ташкента позволяет выделить три периода. Причем второй период несколько не противоречит первому, не означает начало реализации некой новой градостроительной идеологии, а напротив, развивает символизм, изначально заложенный военными инженерами. Даже беглый взгляд на план русского города вызывает почти неосознанное желание наложить его на план регулярного идеала России – Санкт-Петербурга. При этом схема столицы Туркестанского края повторяет главные элементы схемы столицы империи: крепость на юго-западе уравновешена главной площадью с домом (дворцом) генерал-губернатора; практически прямоугольная планировка первых регулярных кварталов дублирует линии и проспекты Васильевского острова; а радиально-концентрическая схема планировки второй очереди городской застройки (по генеральному плану 1873 г.) повторяет лучи проспектов, расходящихся от столичного Адмиралтейства [6]⁶. Новые улицы стали более широкими, на новых территориях появились зеленые массивы садов и парков.

Первоначально новая часть Самарканда не имела четкой планировки. После российского завоевания (1868 г.) центром осталась цитадель, эспланада которой была вскоре расчищена и от нее протянуты три широкие улицы к Регистану, комплексу Шах-и-Зинда и югозападнее Регистана. Планировочные работы в новой части города начались в 1872–1873 гг. к западу от цитадели, так как восточные и юго-восточные территории были заняты старыми кварталами. В новом Самарканде за основу была принята реализованная позднее в Ташкенте радиально-концентрическая схема, наиболее эффективная с оборонительной точки зрения. Если в Ташкенте границей двух городских частей был арык Анхор, то в Самарканде – широкий Абрамовский бульвар. Как и в региональном центре, две большие площади были отведены под плац и базар.

Новые части городов и европеизированные городские кварталы должны были нести в себе не только символические, но и вербальные коды, призванные день за днем воздействовать на местное население, выходящее за узкие рамки (территориальные и ментальные) своих социумов для взаимодействия с новой властью в зоне фронта.

Остановимся на Ташкенте, где, подобно другим местным административным центрам, военно-завоевательный и мемориальный характер нового поселения отразился в названиях улиц, носивших имена наиболее отличившихся генералов Черняевская, Романовского, Кауфманская, Скобелевская, Куропаткина,

⁵ «Всеобщая история архитектуры». Т. 8. М., 1969.

⁶ Chabrov, G.N. (1960) Russkiye arkhitektory dorevolutsionnogo Turkestana (1865–1916) [Russian architects of pre-revolutionary Turkistan (1865– 1916)]. In: Pugachenkova, G.A. (ed.) Arkhitekturnoye naslediye Uzbekistana [Architectural heritage of Uzbekistan]. Tashkent: Uzbekistan SSR Academy of Sciences. pp. 221–249

Духовского; названия завоеванных в регионе населенных пунктов Самаркандская, Чимкентская, Туркестанская, Аулие-атинская, Кокандская, Андижанская и др. и мест, прославивших русское оружие в других войнах (Шипкинская); имперских столиц (Петербургская и Московская); имена крупнейших деятелей русской культуры (Пушкинская, Крылова, Лермонтова, Некрасова). Это должно было и зримо, и вербально обозначить не только присутствие инокультурной империи, но и ее доминирование в регионе.

Широкие улицы и проспекты, площади, скверы и свободная застройка не только формировали более благоприятные, чем в старых городах, условия для жизни, но и создавали привлекательный образ новой власти хотя бы в глазах расположенной к сотрудничеству элиты местного общества. Что же касается старых частей крупных туркестанских городов, то здесь не осуществлялось никакого благоустройства, за исключением уничтожения зинданов (подземных тюрем) и прокладки улиц для связи с русскими частями. Первые капитальные сооружения возводились военными инженерами и не отличались архитектурными изысками и стилевым разнообразием. Они имели исключительно утилитарный характер и несли на себе отпечаток набиравшего силу эклектизма. Основным стройматериалом был сырцовый кирпич. Лишь наиболее важные постройки военного ведомства возводились из жженого кирпича. Местные декоративные элементы и приемы находили применение при строительстве даже первых туркестанских храмов. Первые административные здания Ташкента были сосредоточены на улице Романовского (прежде – Базарной, Большом проспекте) (Иллюстрация 2), названной так в честь второго военного губернатора Туркестанской области, прославившегося рядом значимых военных побед [7]⁷. Под руководством военного инженера Д. К. Зацепина здесь в 1873 г. были отстроены одноэтажные помещения Сырдарьинского областного правления и Канцелярии туркестанского генерал-губернатора. Они соседствовали с возведенным в 1877 г. инженером С.В. Лихановым двухэтажным зданием Контрольной палаты [8]⁸. Единственными средствами выразительности этих эклектических сооружений были простые горизонтальные карнизы и вертикальные пилястры [9]⁹. Здание Канцелярии имело подчеркнутый вход в угловой части, а его фасад был декорирован чередованием плоских канеллированных пилястр ионического ордера с полуциркульными окнами. Широкая одномаршевая лестница вела сразу на второй (служебный) этаж

⁷ Узбекистан: В Ташкенте сносят старое здание женской исправительной колонии, 2010-08-31 14:51:00

⁸ Нильсен В.А. У истоков современного градостроительства Узбекистана (XIX - нач. XX вв.). - Ташкент: Изд-во лит. и искусства им. Гафура Гуляма, 1988 г.

⁹ Нильсен В.А. У истоков современного градостроительства Узбекистана (XIX – начало XX веков). Ташкент : Изд-во лит. и искусства, 1988. 208 с.

Казенной палаты, а первый (цокольный) предназначался для подсобных целей¹⁰. В других городах края в это время возводились в основном военные и административные сооружения, мало отличавшиеся от построек в центре генерал-губернаторства. Если в первые полтора десятилетия российская администрация была занята в основном завершением военных действий, умиротворением покоренного края и решением неотложных вопросов, то к концу 1870-х гг. обрела достаточно силы для того, чтобы перейти к решению задач укоренения и распространения в местной среде влияния и авторитета имперской власти монументальными средствами. Безусловно, монументальная архитектура является важной составляющей образа власти. В этом отношении российская власть пошла по двухколейному пути, сочетая гиперболизацию традиционной семантики (резиденции власти) и сооружение монументальных зданий новой функциональной направленности, декларировавших полный разрыв с архаическим прошлым.

---

¹⁰ Нильсен В.А. У истоков современного градостроительства Узбекистана (XIX – начало XX веков). Ташкент : Изд-во лит. и искусства, 1988. 208 с